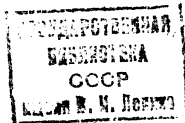

R 454/1029

А

6862-82

Крестный ходъ вокругъ Кремля.

Среди гражданъ и духовенства г. Москвы живеть убѣжденіе, что крестный ходъ вокругъ Кремля установленъ въ благодарное Господу Богу воспоминаніе за избавленіе Москвы и всего отечества нашего отъ нашествія въ 1812 году французовъ и съ ними двадцати народовъ *по благословенію Св. Синода съ Высочайшаго соизволенія*, и что въ этомъ Кремлевскомъ ходѣ принимало участіе *все* духовенство г. Москвы *со времени самаго учрежденія хода*. Такое убѣжденіе проникло и въ печать ¹⁾.

Между тѣмъ, по тщательномъ обследованіи обстоятельствъ учрежденія сего крестнаго хода, слѣдуетъ придти къ иному заключенію и замѣтить, что въ распространенномъ убѣжденіи относительно этого крестнаго хода вкралось недоразумѣніе.

Не станемъ описывать всѣхъ бѣдствій и ужасовъ, какіе испытали Москва и отечество наше въ 1812 году отъ нашествія французовъ и о которыхъ говоритъ исторія. Для нашего вопроса достаточно сказать, что непріатели, вступивъ въ предѣлы Московской епархіи въ концѣ августа, а въ Москву 2 сентября, не пощадили церквей и монастырей. Разграбивъ церковныя имущества, они осквернили всю Москву, предаваясь святотатству и поруганію надъ святынею, рубили св. иконы и лики изображенныхъ на нихъ святыхъ избирали цѣлю для стрѣльбы; извергали св. мощи изъ ракъ. Тагъ, были вскрыты мощи св. Петра, а мощи св. Филиппа лежали внѣ раки, на по-
мостѣ ²⁾.

¹⁾ М. П. Взд. 1869 г. № 41 и 1883 г. № 43.

²⁾ Ист. Моск. епар., упр. Розанова кн. 2, ч. 3, примѣч. 86.

А

Пожаръ Московскій, испепелившій обывательскіе дома, скоро далъ себя почувствовать врагамъ нашего отечества и принудилъ ихъ выступить изъ Москвы. При выходѣ изъ Москвы, непріатели, раздраженные неудачею, сдѣлали въ разныхъ мѣстахъ Кремля подкопы для взрыва. Въ ночь на 11 октября послѣдовали взрывы арсенала, Никольской башни, Ивановской колокольни (Филаретовская башня) и грудami каменьеv завалило площади—Кремлевскую, Казанскую и окрестности ихъ. Остальные подкопы не удалось произвести, такъ какъ огонь не дошелъ до пороха и 60 бочекъ съ порохомъ послѣ было вынута.

Въ ночь съ 11 на 12 октября непріатели вышли совсѣмъ изъ Москвы.

Преосвященный Августинъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій, которому было поручено указомъ Св. Синода 15 іюня 1811 г. управлять Московскою епархіею, по старости и болѣзни митрополита Платона, во время непріательскаго нашествія жилъ въ г. Владимірѣ, но постоянно бывалъ въ сношеніяхъ съ главнокомандующимъ арміями фельмаршаломъ княземъ Кутузовымъ, со Св. Синодомъ и съ Московскимъ главнокомандующимъ графомъ Растопчинымъ.

18 октября 1812 г. графъ Растопчинъ увѣдомилъ преосвященнаго Августина, что Москва отъ непріателей свободна, а 19 октября г. синодальный оберъ прокуроръ князь Голицынъ писалъ тому же преосвященному, что «въ слѣдствіе полученнаго донесенія объ освобожденіи Москвы отъ врага Государь Императоръ, за первый долгъ поставляя водворить въ семъ градѣ миръ церкви, несправедливымъ оружіемъ потрясенный, и возстановить богослуженіе, желаетъ, чтобы онъ, преосвященный, по предварительному съ главнокомандующимъ арміи - генераль-фельдмаршаломъ княземъ Кутузовымъ сношенію, не медлилъ возвратиться въ столицу, что присутствіе архіерея, яко духовнаго вождя, полезно и необходимо... Во власти Божіей спасены соборы и нѣкоторыя церкви, и Государь Императоръ поручаетъ преосвященному уго-

товить и устроить оныя къ принесенію въ нихъ безкровныя жертвы по чиноположенію. Послѣ сего должно быть крестное хожденіе по городу — въ *очищеніе отъ всякія скверны иноплемennыхъ* ³⁾).

Равнымъ образомъ и Св. Синодъ 4 ноября 1812 г. предписывалъ преосвященному немедленно «возвратиться въ столицу, освятить соборы и другія церкви, оставшія безъ поврежденія, и съ прочимъ духовенствомъ — какое можетъ собрать на первый разъ, учинить крестное по городу хожденіе, въ *очищеніе скверны, нанесенной вторженіемъ врага*» ⁴⁾).

Съ 1 декабря 1812 г. преосв. Августинъ, продолжавшій по смерти митрополита Платона († 11 ноября 1812 г.), на основаніи указа Св. Синода 5 декабря 1812 года, управлять Московскою епархією ⁵⁾, началъ освященіе Москвы. Въ этотъ день была освящена церковь въ Покровскомъ, на рву, соборъ, для чего предварительно духовенство Китайскаго сорока и другихъ церквей должно было собраться въ Покровскій соборъ съ хоругвями и храмовыми иконами. По освященіи церкви, духовенство съ хоругвями и иконами отправилось на Лобное мѣсто. Тамъ преосвященный освятилъ воду, съ амвона крестообразно кропилъ городъ св. водою, произнося слѣд. слова: «Вседѣйствующая благодать Божія кропленіемъ воды сея освящаетъ древній благочестивый градъ сей, богоненавистнымъ въ немъ пребываніемъ врага нечестиваго оскверненный, во имя Отца и Сына и св. Духа».

Отсюда процессія крестнаго хода слѣдовала тремя отдѣленіями: а) духовенство Китайскаго сорока во главѣ съ самимъ преосвященнымъ отправилось по Ильинкѣ — за Ильинскія ворота; б) духовенство Никитскаго и Пречистенскаго сороковъ слѣдовало къ Казанскому собору и Никольской улицѣ за Никольскія (Владимір-

³⁾ *ibid.* Кн. 2, ч. 3, стр. 15—20.

⁴⁾ *ibid.* стр. 21 и прим. 75.

⁵⁾ *ibid.* стр. 37 — 38. Съ 30 августа 1814 г. — архіепископъ Дмитровскій, архимандритъ Троицкія Сергіевы лавры, членъ Св. Синода. *ibid.* стр. 63—64.